

УДК 930

DOI 10.24412-2413-2004-2022-4-13-19

**К ИСТОРИИ ИРРИГАЦИИ
УСТРУШАНЫ: КОРЕЗ БАСМАНДЫ**

Рахимов Набиджон Турдиалиевич, д-р ист.наук, профессор кафедры истории и религиоведения Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики; **Хомидзода Фуркат Муқимович**, д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой истории и религиоведения Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики; **Бониёзов Илхом Худойдодович**, соискатель кафедры истории и религиоведения Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (Таджикистан, Худжанд)

**АЗ ТАЪРИХИ ОБЁРИИ УСТРУШАН:
КОРЕЗИ БАСМАНДА**

Рахимов Набичон Турдиалиевич, д.и.т., профессора кафедраи таърих ва динииносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон; **Ҳомидзода Фурқат Муқимович**, д.и.т., профессора кафедраи таърих ва динииносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон; **Бониёзов Илҳом Худойдодович** - унвонҷӯи кафедраи таърих ва динииносии Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон (Тоҷикистон, Хуҷанд)

**FROM HISTORY OF IRRIGATION OF
USTRUSHANA: KOREZ OF
BASMANDA**

Rahimov Nabijon Turdialievich, d.f.s., professor of History and religious study chair at Tajik State University of Law, Business and Politics; **Homidzoda Furqat Muqimovich**, d.f.s., professor, of History and religious study chair at Tajik State University of Law, Business and Politics; **Boniyozov Ilhom Khudoidodovich**, researcher of History and religious study chair at Tajik State University of Law, Business and Politics; (Tajikistan, Khujand) E-MAIL: furkat.hamidov@mail.ru

Рассматривается история сооружения корезов (каризов) в горных районах Уструшаны на примере корезной (каризной) системы в межгорном проходе Басманда-сая в Деваитичском районе. Отмечено, что в Уструшане сооружались уникальные формы древней корезной ирригации, которые были специфическими для горных районов и рассчитывались для использования водных потоков из рек, текущих в глубоких каньонах.

Необходимость искусственного орошения привела население Уструшаны к открытию и использованию специфического корезного орошения, приспособленного к местным условиям, так как подгорная равнина, на которой расположено село Басманда, была лишена водного источника. Именно этот фактор заставил жителей селения ещё в глубокой древности искать способы орошения окрестных полей. Изучение корезной системы показывает, что строители хорошо знали топографию местности. Также показано сегодняшнее состояние корезного сооружения Басманды. Представлено мнение, что кариз Басманды заслуживает внимания как оригинальное гидротехническое сооружение в истории ирригации Уструшаны и всей Средней Азии.

Ключевые слова: орошение, корез (кариз), ирригационное сооружение, подземные галереи, Басманда, канал

Таърихи бунёди корез дар манотиқи кӯҳистони Уструшан дар мисоли системаи корезӣ дар гузаргоҳи байниқӯҳии Басмандасойи ноҳияи Деваштӣч мавриди баррасӣ қарор гирифтааст. Дар Уструшана системаҳои нодири обёрӣи корезии қадима сохта шудаанд, ки барои ноҳияҳои кӯҳсор хос буда, барои истифода бурдани оби дарёҳое, ки дар дараҳои чуқур ҷорӣ мешаванд, пешбинӣ шудаанд. Зарурати обёрӣи сунъӣ аҳолии Уструшанаро ба кашф кардан ва истифода бурдани обёрӣи махсуси корезӣ, ки ба шароити маҳал мувофиқ карда шудааст, водор намуда буд. Дашти доманақӯҳ, ки дар он деҳаи Басманда воқеъ аст, аз манбаи об танқисӣ мекашид. Маҳз ҳамин омил сокинони деҳаро дар замони қадим водор мекард, ки роҳҳои обёрӣи заминҳои гирду атрофро ҷустуҷӯ кунанд. Омӯзиши системаи корезӣ нишон медиҳад, ки сохтмончиёни он топографияро хуб медонистанд. Дар мақола вазъияти имрӯзаи системаи корезии Басманда низ инъикос ёфтааст. Ба гуфтаи муаллифон, корези Басманда ҳамчун иншооти аслии гидротехникӣ дар таърихи обёрӣи Уструшана ва тамоми Осиёи Миёна сазовори таваҷҷу ва омӯзиши мебошад.

Калидвожаҳо: обёрӣ, корез, иншооти обёрӣ, галереяҳои зеризаминӣ, Басманда, канал

The history of the construction of korez in the mountainous regions of Ustrushan is considered, using the example of the korez system in the intermountain pass of Basmandasay in the Devashtich region. In Ustrushana, unique forms of ancient irrigation system were built, which were specific for mountainous regions and designed to use the water of rivers flowing in the deep of canyons. The need for artificial irrigation led the population of Ustrushana to discover and use the specific korez system of irrigation, which was adapted for local conditions. The piedmont plain on which the village of Basmanda is located was devoid of a water source. It was this factor that forced the inhabitants of the village in ancient times to look for ways to irrigate the surrounding fields. The study of the korez system shows that the builders knew the topography well. The article also reflects the current state of the korez structure of Basmanda. According to the authors, the Basmanda korez deserves attention as an original hydro-technical structure in the history of irrigation in Ustrushana and all Central Asia.

Key words: irrigation, korez, irrigation facility, underground galleries, Basmanda, canal

В Средней Азии огромную роль играет искусственное орошение. Именно поэтому её население с древнейших времён использовало различные способы доставки воды из рек на нуждавшиеся в поливе поля и угодья. По мере развития искусственного орошения и ирригации народы Средней Азии накопили большой и ценный опыт строительства различных ирригационных сооружений, позволявших решать возникающие проблемы. Одним из чрезвычайно интересных сооружений являются корезы (каризы) - специальные водоводы.

Корезы (каризы) - это подземные галереи для накопления и вывода подземных вод на поверхность. Система корезного (каризного) орошения распространена в засушливых районах и известна начиная с Северной Африки и до Западного Китая, в том числе и в Средней Азии. Самой северо-восточной является корезная система орошения в окрестностях г. Туркестана (совр. Южный Казахстан) [7]. Известны два вида корезов: первый - корезы с вертикальными очистительными колодцами, и у второго вида корезов колодцы горизонтальные [1, с-91-93].

В Уструшане имеется уникальная форма древней корезной ирригации, специфическая для горных районов и рассчитанная на использование воды из рек, текущих в глубоких каньонах. Корезы в горной части Согда – в верховьях Зеравшана, изучал У. Эшонкулов [8], а ирригацию, в том числе и корезы Уструшаны, исследовал А. Билалов [1; 2].

Изучение древних ирригационных сооружений Уструшаны показало, что её территория отличается большим разнообразием геоморфологических условий, что налагает определенный отпечаток на условия и формы искусственного орошения, а также вызывает некоторые затруднения в изучении памятников древней ирригации. Необходимость искусственного орошения привела население Уструшаны к открытию и использованию специфического корезного орошения, приспособленного к местным условиям.

Для характеристики корезов Уструшаны большое значение имеют остатки корезной системы в межгорном проходе Басманда-сая в Деваштичском районе Согдийской области Таджикистана. Уникальность сооружения заключается в том, что древние ирригаторы сумели перебросить воду из южной подгорной долины в северную подгорную полосу, то есть соединили одним каналом долины по разным сторонам горного хребта.

Этот корез – корез Басманды – впервые упомянул А.П. Федченко. Русский учёный был поражён увиденным памятником - корезом, выводящим воду из верховьев речки Басманда-сай [9, с. 190]. Позднее посещавшие район востоковеды и путешественники всегда отмечали остатки корезов Басманда-сая как удивительное по состоянию сооружение. Исследователь А. Билалов, производивший в этом районе работы по картографированию, топографическим работам и поиску следов древнего орошения, также отмечает этот памятник ирригации [2; 3]. По мнению А. Билалова, на территории Уструшаны было свыше трёх тысяч ирригационных сооружений, которые орошали более 200 тыс. га земли [1, с. 138].

Поселение Басманда, с которым исторически тесно связан корез, является одним из древних населенных пунктов Деваштичского района. Это селение располагается на высоком правом берегу Басманда-сая, на широкой, протянувшейся с запада на восток, подгорной полосе. Судя по историческим данным, это селение и в древности было довольно многолюдным. Некоторые учёные полагают, что в период раннего Средневековья на месте Басманды располагался значительный торгово-ремесленный центр Уструшаны, известный по письменным источникам как Марсманда.

Ибн Хаукаль сообщает о ежемесячных многолюдных ярмарках Марсманды, на которые съезжались торговцы из многих мест, даже из очень отдалённых. О большой ярмарке с оборотом в 100 тыс. динаров в Марсманде (проходившей один раз в год) сообщается в книге «Худуд-уль-Олам». Если допустить, что название «Марсманда» могло перейти в форму «Басманда», то нынешнее одноимённое селение было одним из известных ремесленных центров Уструшаны. Но фонетическая близость названий не является прямым доказательством локализации Марсманды на территории современной Басманды. Более того, по одной локализации, Марсманда располагалась на месте

городища Калаи Кофар, недалеко от селения Метк [4, с. 89], по другой - на месте крепости Мык в верховьях Зааминсу [6]. Подгорная равнина, на которой располагается Басманда, является плодородной, но лишённой водного источника. Именно это заставило жителей селения ещё в глубокой древности искать способы орошения окрестных полей.

Выход был в отводе воды из ложа речки в точке, лежащей выше Басманды. Сложность была в преодолении горного хребта, преграждающего воде путь по каналу. Для преодоления пересечённой местности и был построен корез. Следы корезов и сейчас хорошо видны на отвесной горной стене: это террасы, по которым был проложен канал, и цепочки отверстий разных форм и размеров, расположенных в три ряда на различной высоте от ложа Басманда-сая (рис.1).

Ирригационный канал располагался перед началом межгорного прохода и проходил параллельно ложу речки, но по правой стене межгорного прохода. Потребовался большой труд для проведения этого ирригационного канала-водовада, вырытого вручную в скальном грунте горы. Канал проложен от реки к полям Басманды. Выходя из межгорного прохода на южную окраину селения, канал снабжал водой обширные плодородные поля окрестностей Басманды.

Изучение корезной системы показывает, что строители хорошо знали топографию и правильно учли перепад высоты. Описываемый район расположен в самой высокой части Ура-Тюбинской предгорной наклонной равнины с сильным уклоном (около десятка метров на один км) на север. Поэтому канал-корез Басманды имел очень небольшой наклон, достаточный для того, чтобы обеспечить самотёк воды. И все же иногда воды оказывалось больше, чем могла пропустить корезная система. На некоторых участках канал был укреплен двойным валом, так как его стенки нередко размывались потоками с верхней части горы. Кроме того, известно, что предгорные районы имеют тонкий лёссовый покров, лежащий на мощных отложениях галечника. Поэтому проведенный канал из-за сильного течения воды при длительной эксплуатации постепенно размывался, полностью утрачивая первоначальную форму. Вода размывала берега и углубляла ложе до галечника. Это обстоятельство сильно затрудняет детальное изучение самих каналов.

Отвод воды из ложа Басманда-сая начинается в точке, которая находится немного выше подгорной полосы, где возделаны поля жителей селения. Это и позволяет пускать воду самотёком по правому борту межгорного прохода. Несколько севернее сай начинает углубляться ко дну прохода. Река по мере течения на север постепенно понижается, уже при выходе из прохода течёт по дну глубокого каньона и оказывается недоступной для использования жителями селения Басманда, расположенного по правому борту каньона, на высоте 40-50 м от ложа реки.

В его начальной части канал похож на обычный большой арык, по открытому руслу которого течёт вода, отведённая из сая. Для отвода воды в русло арыка была построена небольшая плотина из крупных камней, способных противостоять давлению и напору воды. Как правило, отбор воды осуществлялся на участке со спокойным течением. Обычная ширина канала в среднем течении – около 1,8-2 м поверху, глубина – до одного м. Однако когда начинается откос бокового борта межгорного прохода, возникают сложности – здесь уже нет террас для прокладывания русла. На труднодоступных отвесных участках трассы, осложнённых препятствиями, были вырублены туннели длиной 4-6 метров, то есть сооружены корезы с боковыми очистительными отверстиями. Замеры показали, что ширина канала 1,5-1,8 м, глубина – до 0,6 м. Для проведения воды через конгломераты были вырублены туннели эллипсоидной (яйцевидной) формы. В их отдельных частях человек может стоять во весь рост (т.е. высота туннелей доходит до 1,7-

2 м), в других частях приходится сильно наклоняться. Сохранились и очистительные отверстия, через которые выбрасывался ил, осевший в ложе канала. В настоящее время на многих участках межгорного прохода и на разной высоте хорошо просматриваются остатки боковых очистительных отверстий кореза. Они различной формы, но во многих случаях определить точный профиль сложно, так как размывы, оползни и другие разрушения усложняют определение их первичного вида. В настоящее время они представляют собой отверстия различной формы и размеров (рис.2).

Как и другие сооружения, эксплуатируемые в течение длительного времени, корез Басманды несёт на себе следы ремонта. На отдельных участках он имеет второй подземный канал, прорубленный после частичного разрушения первого. На многих участках на протяжении канала сохранились следы более древних русел. По мере смывания и разрушения старого русла новое ложе прокладывалось ниже предыдущего. Таким образом, русло, понижаясь, образовывало на склоне ступени. Ещё ниже был проведён новый канал. В общей сложности на откосе правого борта межгорного прохода Басманда-сая заметны следы трёх корезов.

Но, несмотря на многократные ремонтные и берегоукрепительные работы и очистку кореза, канал сильно пострадал. Древние ирригаторы Уструшаны (а конкретнее Басманды) приложили много усилий и труда для обеспечения полноценного функционирования кореза на протяжении очень длительного исторического периода. Учитывая сложность выполненных работ, А. Билалов называет уструшанских мастеров-строителей корезов «выдающимися инженерами своего времени» [1, с. 47].

Время постройки кореза определить сложно. В науке установлено, что начало использования корезов восходит к первой четверти I тыс. до н.э. Во время правления Ахеменидов эта система стала широко внедряться на многих территориях древнеиранской империи. В период Сасанидов наблюдается ещё большее распространение корезов. По предположению некоторых исследователей, корезы появляются в Средней Азии в середине I тыс. н.э. Предполагается, что это произошло в VII-VIII вв., в период Аббасидов [7, с.174].

Осмотр кореза Басманды не дает конкретных материалов для его датировки, но, во всяком случае, постройка была закончена задолго до утверждения здесь ислама. А. Билалов хорошо изучил остатки ирригационных сооружений Галатеппы (в 10-15 км к северо-западу от Басманды), и здесь были отмечены древние каналы и их ответвления. Согласно его мнению, основанному на результатах шурфовок нескольких усадеб по берегам каналов, они имеют раннесредневековое происхождение (V-VII вв.) [5]. В целом соглашаясь в общей датировке ирригационных сооружений предгорной полосы, можно предположить и более раннее время строительства кореза Басманды (первая половина I тыс. н.э.). В любом случае, независимо от датировки, корез Басманды заслуживает внимания как оригинальное гидротехническое сооружение в истории ирригации Уструшаны и всей Средней Азии.

Рис.1. Корезы Басманды. Общий вид.

Рис.2. Корезы Басманды. Общий вид.

Список использованной литературы:

1. Билалов А. Из истории ирригации Уструшаны / А. Билалов // Материальная культура Уструшаны. Вып. №4. - Душанбе: Дониш, 1980. – 191 с.
2. Билалов А.И. Изучение памятников ирригации бассейна Аксу в 1973 г./ А.И. Билалов //Археологические работы в Таджикистане. Вып.13 (1973). - Душанбе: Дониш, 1978.-350 с.
3. Билалов А.И. К истории орошения Уструшаны (бассейн Басмандасая) / А.И. Билалов // Известия АН ТаджССР. ООН. - 1973. - №2. - С. 38-45.
4. Пулатов У. Работы Дахкатского отряда в 1984 году / У. Пулатов //АРТ. - Вып.24 (1984). - Душанбе: Дониш, 1993.- 194 с.
5. Негматов Н.Н. Работы Северо-Таджикистанского археологического отряда в 1972 году / Н.Н. Негматов // Археологические работы в Таджикистане. Вып.12 (1972 г.). – Душанбе: Дониш, 1976. - С.103.
6. Сверчков Л.М. Поселение Мык - специализированный железнорудный центр Северо-Западной Уструшаны / Л.М. Сверчков // Древнейшие этапы развития горно-геологических знаний в Средней Азии // Тезисы докладов. - Душанбе, 1991. - С.41-42.
7. Смагулов Е. Корезы Туркестанского оазиса / Е. Смагулов // Известия НАН РК. Серия общественных наук . - 2003. - №1 (239). - С.172-189.
8. Эшонкулов У. Из истории земледельческой культуры горного Согда / У. Эшонкулов. - Душанбе, 2006. - 848 с.
9. Федченко А.П. Кариз / А.П. Федченко // Материалы для статистики Туркестанского края. – Санкт-Петербург, 1873. - 229 с.
10. Федченко А.П. Путешествие в Туркестан / А.П.Федченко. - Москва, 1950. – 176 с.

Reference Literature:

1. Bilalov A. From the History of Irrigation in Ustrushan. Material Culture of Ustrushan. Issue No. 4. - Dushanbe: Knowledge, 1980. – 191 pp.
2. Bilalov A.I. The Study of Monuments of Irrigation of Aksu Basin in 1973 // Archaeological Work in Tajikistan. Issue 13 (1973). - Dushanbe: Knowledge, 1978. – 350 pp.
3. Bilalov A.I. On the History of Irrigation of Ustrushan (Basmanda-Say Basin) // Tidings of the Academy of Sciences of the Taj SSR. UN. - 1973. - No. 2. - pp. 38-45.
4. Pulatov U. Works of Dehkanat Detachment in 1984 // ART. - Issue 24 (1984). - Dushanbe: Knowledge, 1993. – 194 pp.
5. Negmatov N.N. Works of Northern Tajikistan Archaeological Team in 1972 // Archaeological Work in Tajikistan. Issue 12 (1972). - Dushanbe: Knowledge, 1976. - pp. 103.
6. Sverchkov L.M. Settlement Myk Being Specialized Iron Ore Center of North-Western Ustrushan // The Most Ancient Stages in Development of Mining and Geological Knowledge in Central Asia // Abstracts. - Dushanbe, 1991. - P. 41-42.
7. Smagulov E. Korez of Turkestan Oasis // Bulletin of the National Academy of Sciences of Kazakhstan Republic. Series of Social Sciences, 2003. - No. 1 (239). - pp. 172-189.
8. Eshonkulov U. From the History of Agricultural Culture of Mountainous Sughd. - Dushanbe, 2006. – 848 pp.
9. Fedchenko A.P. Kariz // Materials for Statistics of Turkestan Region. - St. Petersburg, 1873. – 229 pp.
10. Fedchenko A.P. Travel to Turkestan. - M., 1950. – 176 pp.